

Н. ГЕЛЬВИХЪ.

НАБЛЮДЕНІЯ
НАДЪ
ИМЕНАМИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ
У ПЛАВТА.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ УКАЗАТЕЛЯ ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ У ПЛАВТА ИМЕНЪ
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. БЕЗОВАРОВА И КОМП.
(Вас. Остр., 8 лин., № 45).

—
1893.

REESE

PA6606
G45
1893
MAIN

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящее время, когда, съ одной стороны, критика Плавтовскаго текста, подвигаясь впередъ по указаннымъ ей Ричлемъ путямъ, достигла уже нѣкоторыхъ значительныхъ успѣховъ, и когда, съ другой стороны, возбужденный тѣмъ же Ричлемъ справедливый интересъ къ Плавту возросъ настолько, что уже и у насъ въ Россіи этотъ писатель вошелъ въ число читаемыхъ на профессорскихъ лекціяхъ древнихъ авторовъ; когда, наконецъ, произведенія великаго римскаго комика приобрѣли такъ много изслѣдователей, комментаторовъ, издателей, какъ никогда, — въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда-либо, является и желательнымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ возможнымъ составленіе спеціальнаго словаря къ Плавту. Такой словарь однако можетъ быть составленъ лишь послѣ цѣлаго ряда подготовительныхъ работъ, какъ по собиранію и группировкѣ матеріала, такъ и по изслѣдованію и обработкѣ его. Одною изъ такихъ подготовительныхъ работъ и должна была, по мысли нашей, служить настоящая книга, въ которой мы задались цѣлью собрать какъ имѣющіяся у Плавта имена прилагательныя съ обозначеніемъ мѣстъ, гдѣ они встрѣчаются, такъ и наши наблюденія надъ собраннымъ нами матеріаломъ.

Мы, такимъ образомъ, хотѣли, согласно данному нами на стр. 5 обѣщанію, дать читателямъ всесторонній обзоръ именъ прилагательныхъ у Плавта и полную справочную книгу по этой части его языка, и если мы теперь даемъ менѣе, чѣмъ обѣщали, то причина этого — то громадное богатство матеріала, которое представилось намъ во время работы. Какъ мы ни старались останавливаться только на главнѣйшихъ, интереснѣйшихъ явленіяхъ, опуская все менѣе важное, книга у насъ подъ рукою разрослась до того, что болѣе двухъ первыхъ главъ въ одномъ томѣ помѣстить было невозможно, и пришлось сдѣлать перерывъ.

Тѣмъ не менѣе льстимъ себя надеждою, что и въ настоящемъ видѣ наша работа можетъ сослужить службу тѣмъ, кто интересуется избраннымъ нами предметомъ, и если наша надежда оправдается, мы будемъ этимъ поощрены къ возможно скорѣйшему обнародованію прочихъ нашихъ наблюдений надъ именами прилагательными у Плавта; а тѣмъ временемъ, можетъ быть, и критика успѣетъ дать намъ нѣкоторыя указанія, могущія пригодиться при обработкѣ втораго тома.

Выступая впервые съ отдѣльно изданной работой на судъ читателей и критики, мы не скрываемъ, что книга наша можетъ вызвать многообразное осужденіе. Помимо частныхъ промаховъ, недосмотровъ, ускользнувшихъ отъ нашего вниманія, намъ могутъ поставить въ вину недостаточное знакомство съ литературой нѣкоторыхъ затрогиваемыхъ нами вопросовъ, въ особенности грамматическихъ, употребленіе мѣстами устарѣлыхъ терминовъ, наконецъ, наши, быть можетъ, не всегда удачныя экскурсіи въ области этимологіи и критики текста. Пусть все это будетъ отнесено на счетъ нашей неопытности, надѣмся, нѣсколько извинительной въ начинающемъ авторѣ; но пусть вспомнятъ при этомъ, что наша книга не предназначается для проведенія какихъ-либо новыхъ теорій или коренныхъ реформъ въ латинской грамматикѣ или критикѣ Плавтовскаго текста, но что мы избрали себѣ гораздо болѣе скромную задачу — собраніе и группировку фактическаго матеріала, лишь попутно позволяя себѣ заходить въ менѣе знакомыя намъ области. А что мы не ограничились голымъ и сухимъ перечнемъ фактовъ, но позволяли себѣ такъ или иначе освѣщать и объяснять эти факты, а по возможности и дѣлать изъ нихъ выводы; что мы, найдя испорченное слово или мѣсто въ текстѣ, не всегда оставались при простомъ констатированіи порчи, но иногда давали мѣсто своимъ догадкамъ и поправкамъ, отъ этого наша книга, хотя, можетъ быть, и выиграетъ мало, но во всякомъ случаѣ ничего не потеряетъ, даже если бы большинство нашихъ объясненій и выводовъ оказалось невѣрнымъ и всѣ поправки и догадки — неудачными: мы видимъ въ своей книгѣ лишь подготовительную работу и книгу для справокъ и просимъ читателей не ожидать ничего большаго.

Въ заключеніе считаемъ своею обязанностью выразить искреннюю и глубокую признательность Его Сіятельству Господину Министру Народнаго Просвѣщенія, Графу Ивану Давыдовичу *Делянову* и Господину Директору Императорскаго С.-Петербургскаго

— III —

Историко-Филологического Института, Константину Васильевичу *Кедрову* за постоянное покровительство и попеченія о насъ и за доставленныя намъ средства къ продолженію филологическаго образованія по окончаніи курса въ Историко - Филологическомъ Институтѣ и къ напечатанію настоящей книги, и уважаемому учителю нашему, профессору Іосифу Антоновичу *Шебору*, который, какъ въ другихъ случаяхъ, такъ и при составленіи настоящаго труда всегда былъ готовъ помочь намъ и совѣтомъ и дѣломъ —, а также помянуть добрымъ словомъ всѣхъ прочихъ нашихъ учителей по класс. филологіи въ Институтѣ съ 1885 по 1889 годъ.

Н. Гельвихъ.

1 Іюня 1893 года, С.-Петербургъ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

I. Въ текстѣ:

- Стр. 40 строка 15 сн., напеч. *единственнымъ*, слѣд. чит. *единственнымъ*.
- › 105 › 8 св. › *Rota*, слѣд. чит. *Roma*,
- › 150 › 2 сн. › *катори*, слѣд. чит. *катори*,
- › 152 › 4 сн. вм. *) слѣд. **)
- › 201 › 10 св. напеч. *остественно*, слѣд. чит. *естественно*,
- › 217 › 18 св. напеч. *заключаетъ*, слѣд. чит. *заключается*,
- › 241 прим. 2 слова «*паралл. форма къ ludius, какъ silo къ silus*» **ЗАКЛЮЧИТЬ**
въ скобки.

II. Въ указателѣ:

- Стр. 9 столб. 1 стр. 14 св. вмѣсто 927 слѣд. 972.
- › 9 › 1 › 18 св. вмѣсто 212 должно быть 312.
- › 9 › 1 › 30 св. вмѣсто 416 должно быть 616.
- › 15 › 1 › 17 св. вм. *enticulus* чит. *ensiculus*.
- › 16 › 1 › 12 св. вм. 408 слѣд. 480.
- › 30 › 1 › 16 св. вм. 1053 слѣд. 1153.
- › 76 › 2 › 9 св. вм. 610 слѣд. 710.
- › 81 › 2 › 1 сн. вм. *dies d.* слѣд. чит. *dies p.*
- › 82 › 1 › 13 сн. вм. (*paulum — Harius. Gz.*) должно быть (*paululum —*
Harius. Gz.).

Комедіи Плавта безспорно признаются наиболѣе цѣннымъ и интереснымъ памятникомъ доклассическаго періода римской литературы, и притомъ главнымъ образомъ въ виду своихъ формальныхъ достоинствъ *). Конечно, не мало интереса представляютъ онѣ и со стороны содержанія; большое значеніе имѣютъ онѣ и какъ передѣлки недошедшихъ до насъ греческихъ оригиналовъ, дающія намъ понятіе о сюжетахъ и характерѣ новой аттической комедіи. Но здѣсь все-таки встрѣчаются кой-какіе недочеты: такъ, онѣ мѣстами плохо удовлетворяютъ требованіямъ эстетики, композиція ихъ и изображеніе характеровъ подчасъ заставляютъ желать многого, и т. д., почему въ этой области Теренцій можетъ оспаривать у Плавта первое мѣсто **). Зато съ формальной стороны Плавтъ далеко опережаетъ Теренція, и въ ней-то главное достоинство его произведеній, въ ней-то и выказался во всемъ блескѣ его талантъ. Но въ наибольшей степени его талантъ проявился именно въ одной части формальной стороны—въ языкѣ его комедій. Принявъ латинскій языкъ грубымъ, весьма мало обработаннымъ и развитымъ, словомъ, мало пригоднымъ для передачи греческихъ комедій, Плавтъ сдѣлалъ его послушнымъ орудіемъ въ своихъ рукахъ, заставилъ его открыть себѣ всѣ его тайныя богатства и, черпая изъ нихъ, все болѣе и болѣе обогащать запасъ словъ и выраженій. Онъ бралъ отовсюду: и изъ военнаго языка, и изъ морскаго, и изъ юридическаго, изъ языка ремесленниковъ, крестьянъ, рабовъ, — отовсюду заимствовалъ онъ подходящіе слова, термины, цѣлыя фразы, придавалъ имъ иногда самыя смѣлыя метафорическія значенія и встав-

---

*) Оговариваемся, что мы подъ содержаніемъ произведенія понимаемъ то, что или о чемъ въ немъ говорится, а подъ формой—способъ выраженія (языкъ, стиль) и способъ изложенія, т. е. чисто внѣшнія качества.

**) Единственное преимущество Плавта предъ Теренціемъ въ этомъ отношеніи заключается въ болѣе забавности его пьесъ; но это уже относится въ значительной степени къ формальнымъ достоинствамъ комедій.

лялъ ихъ въ свои комедіи. Не оставлялъ онъ безъ вниманія и языкъ своихъ оригиналовъ: и изъ греческаго языка онъ бралъ слова, латинизировалъ ихъ, подчинялъ правиламъ латинской морфологіи и фонетики, словомъ, онъ и въ области греческаго языка чувствовалъ себя какъ дома*). При этомъ онъ для выраженія одного какого-нибудь понятія рѣдко ограничивается однимъ словомъ, но по большей части пользуется нѣсколькими, употребляя ихъ то порознь, то даже вмѣстѣ. Но этого мало: не довольствуясь готовымъ запасомъ словъ роднаго и греческаго языковъ, онъ постоянно образовываетъ новыя и составляетъ сложныя изъ имѣющихся уже словъ. Составивъ или образовавъ новое слово и разъ употребивъ его, онъ нерѣдко этимъ и ограничивается и больше уже его не повторяетъ, и наиболѣе смѣлыя образования почти всѣ у него *ἤλαξ λεγόμενα*. Вообще же смѣлость его при составленіи сложныхъ словъ близко подходитъ къ Аристофановой смѣлости; особенно поражаютъ насъ такъ наз. *voces hybridae*, т. е. слова составленныя изъ греческихъ и латинскихъ словъ вмѣстѣ.

И не въ одномъ только пополненіи и обогащеніи сокровищницы латинскаго языка показалъ Плавтъ свое мастерство; въ пользованіи своимъ матеріаломъ онъ также успѣлъ дать образецъ того, что значить въ совершенствѣ владѣть языкомъ. Не говоря уже о томъ, что онъ сумѣлъ заставить этотъ матеріалъ послушно укладываться въ многообразныя стихотворныя размѣры, заимствованныя у грековъ, — онъ сверхъ того то и дѣло пользуется своимъ богатымъ запасомъ словъ для составленія этимологическихъ фигуръ, каламбуровъ, для игры словъ и т. под., а разнаго рода аллитераціями, *ὀμοιοτέλεστοι* и прочими звуковыми фигурами, можно сказать, такъ и сыплеть на каждомъ шагу.

Мы могли бы все вышесказанное теперь же подтвердить множествомъ примѣровъ; но это завело бы насъ слишкомъ далеко, тѣмъ болѣе, что намъ предстоитъ еще отчасти къ этому вернуться. Пока мы отсылаемъ читателя ко введенію Лоренца**)

---

*) Особенно глубокимъ знаніемъ греческаго языка Плавтъ, естественно, отличаться не могъ, и дѣйствительно такового и не выказываетъ (см. напр. Pseud. 712. *ἄργυ τοῦτο ποῖω*), но несмотря на это, онъ никогда не стѣснялся обогащать свой языкъ и на счетъ греческаго.

**) Могутъ возразить, что на школьныя изданія («Schulausgaben») каковы, по крайней мѣрѣ, по имени, изданія Лоренца, ссылаться въ данномъ случаѣ не совсѣмъ уместно; но извѣстно, что нѣмецкія «Schulausgaben», въ особен-

къ изданнымъ имъ комедіямъ нашего автора: «*Mostellaria*» (со стр. 25), «*Miles Gloriosus*» (со стр. 46) и особенно къ «*Pseudolus*» (со стр. 27). Впрочемъ для провѣрки нашихъ словъ достаточно пробѣжать двѣ-три страницы изъ любой комедіи Плавта.

Но богатство и разнообразіе языка, въ соединеніи съ мѣткостью и картинностью выраженій, хотя сами по себѣ и составляютъ важное достоинство комедій нашего автора, однако еще далеко не исчерпываютъ всего интереса, который возбуждаетъ языкъ Плавта. Надобно вспомнить, что Плавтъ—древнѣйшій римскій авторъ, отъ котораго дошли до насъ цѣльныя произведенія, и что поэтому его произведенія представляютъ намъ незамѣнимый источникъ по исторіи латинскаго языка, высокоцѣнный памятникъ доклассической латыни. Если принять во вниманіе и это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что нами выше сказано о языкѣ нашего автора, то станетъ вполне понятнымъ, отчего именно эту сторону его комедій такъ много занимались и занимаются ученые. Особенно много изслѣдованій о языкѣ Плавта появилось со времени Рачля, который, какъ своими изданіями, такъ и другими многочисленными трудами, открылъ новую эру въ изученіи Плавтовскаго текста. Но почти всѣ новѣйшія изслѣдованія о языкѣ Плавта носятъ характеръ частныхъ монографій объ отдѣльных явленіяхъ; общихъ обзоровъ словоупотребленія нашего автора, хотя бы и въ предѣлахъ одной какой-нибудь грамматической категоріи, мы не имѣемъ, кромѣ монографіи Рассова (*Rassow, de Plauti substantivis—Neue Jahrbh. für classische Philologie und Pädagogik, XV Supplementband*). Между тѣмъ было бы полезно имѣть такого рода общіе обзоры по всѣмъ грамматическимъ категоріямъ, хотя бы просто для справокъ о существованіи и употребленіи того или другаго слова въ языкѣ Плавта. Въ виду этого мы и позволяемъ себѣ предложить благосклонному вниманію лицъ, интересующихся латинскимъ языкомъ вообще и Плавтовскимъ въ частности, настоящую нашу работу — общій обзоръ именъ прилагательныхъ у нашего автора.

Извѣстно, какое видное мѣсто занимаетъ имя прилагательное въ ряду другихъ грамматическихъ категорій, особенно въ латин-

---

ности такого писателя, какъ Плавтъ, имѣютъ чисто-научный характеръ; вдобавокъ никто изъ занимавшихся Плавтомъ ученыхъ не далъ такого обзора его языка, какъ Лоренцъ.

скомъ языкѣ. Стоитъ вспомнить хотя бы только то, какъ часто при переводѣ, напр., съ русскаго языка на латинскій приходится передавать именами прилагательными другія части рѣчи (нарѣчія, имена существительныя) и какъ рѣдко случается обратное. Удержавъ за собою свое первоначальное назначеніе — ближе опредѣлять предметы обозначеніемъ ихъ признаковъ и свойствъ, латинское имя прилагательное приняло на себя функціи и другихъ частей рѣчи. Такъ, оно, съ одной стороны, можетъ обозначать состояніе предмета и обстоятельство, при которомъ или подъ влияніемъ котораго онъ дѣйствуетъ или подвергается дѣйствию, и въ этомъ случаѣ замѣняетъ собою глагольное причастіе, съ другой — заступаетъ мѣсто нарѣчія или адverbіальнаго выраженія (какъ и въ греческомъ языкѣ). Прибавимъ, что латинское имя прилагательное, какъ и имена прилагательныя другихъ языковъ, можетъ субстантивироваться, и что это субстантивированіе именъ прилагательныхъ примѣняется очень часто, — и тогда будетъ для насъ вполне яснымъ значеніе данной грамматической категоріи, какъ замѣстительницы другихъ частей рѣчи. Но не только съ этой стороны представляетъ интересъ латинское имя прилагательное: оно интересно и съ морфологической стороны. Его тройкая измѣняемость (по падежамъ и числамъ, по родамъ и по степенямъ сравненія) дѣлаетъ его съ этой точки зрѣнія наиболее любопытной послѣ глагола частью рѣчи.

Наконецъ, выражая иногда въ видѣ признака предмета его отношеніе къ другому предмету, имя прилагательное представляетъ интересъ и съ синтактической стороны по своему сочетанію съ тѣмъ или другимъ падежомъ.

Если все это относится къ латинскому имени прилагательному вообще, то въ частности употребленіе именъ прилагательныхъ у Плавта, какъ писателя доклассическаго и какъ художника въ области языка, должно возбуждать еще особый интересъ, и притомъ двоякій. Во-первыхъ мы у Плавта встрѣчаемся нерѣдко съ древнѣйшей формой, значеніемъ и употребленіемъ какъ отдѣльных латинскихъ словъ, такъ и цѣлыхъ группъ однородныхъ образованій; во-вторыхъ, можно сказать, ни въ одной грамматической категоріи Плавтъ не проявилъ своего мастерства въ такой высокой степени, какъ именно въ именахъ прилагательныхъ, и нигдѣ не замѣчается у него такого разнообразія, богатства и оригинальности, какъ именно здѣсь. Достаточно принять во вниманіе, что изъ 2000 приблизительно именъ прилагательныхъ у нашего автора

около 900 ἀπαὶ λεγόμενα (включая сюда и употребленные въ качествѣ им. прил. причастія), и что въ числѣ этихъ ἀπαὶ λεγόμενα мы встрѣчаемся съ одной стороны, со множествомъ словъ, видимо, самимъ Плавтомъ образованныхъ, съ другой — съ такими употребительными въ классическое время словами, какъ *atrox, castus, debilis, dissimilis, formosus, infestus, inlustris, praeclarus, prosper, prudens, rarus, rudis, serenus, tener, vehemens*, которыя и у Плавта могли бы употребляться не разъ, если бы не замѣнялись синонимами, и что вмѣстѣ съ этимъ мы у нашего автора находимъ множество забытыхъ въ классическій періодъ словъ, какъ напр. *belliatus, impuratus, uicibilis, conducibilis, praesentarius, virginarius, mansues, perpes* и др., — достаточно уже этого, чтобы заинтересоваться вообще именами прилагательными у Плавта; а если прибавить къ этому множество синонимовъ, то стоящихъ порознь, то соединяемыхъ вмѣстѣ, иногда по пяти сразу *), и параллельныхъ формъ, словъ, заимствованныхъ изъ греческаго языка, и въ особенности сложныхъ именъ прил., каковыхъ у Плавта насчитывается болѣе 120, то нельзя будетъ не признать избранной нами темы весьма важной и вполне достойной изученія.

Задавшійся цѣлью въ настоящемъ трудѣ представить общій обзоръ именъ прилагательныхъ у Плавта, мы нашли наиболѣе удобнымъ раздѣлить его на двѣ части и въ первой заняться группами именъ прил., сродныхъ между собою или въ морфологическомъ отношеніи (по своему составу и образованію), или въ синтаксическомъ (по значенію), или, наконецъ, въ синтаксическомъ (по сочетанію съ другими словами), а во второй — собрать всѣ имѣющіяся у нашего автора имена прил. и, расположивъ ихъ въ алфавитномъ порядкѣ, отмѣтить все, относящееся до употребленія cadaго имени прил. въ отдѣльности.

Текстъ Плавта, положенный нами въ основаніе нашей работы, есть текстъ новѣйшаго Ричлевскаго изданія (т. е. Лёве, Гётца и Шёлля) для семнадцати комедій, которыя вышли въ этомъ изданіи; изъ остальныхъ трехъ мы для ком. «*Persa*» пользовались старымъ изд. Ричля **) (1853 г.), для «*Mostellaria*» — вторымъ изд. Лоренца (1883 г.) и для «*Cistellaria*» — изд. Уссинга.

*) Объ употребленіи синонимовъ и паралл. формъ рѣчь будетъ ниже.

**) Новое изданіе (Шёлля) мы имѣли возможность примѣнить къ нашей работѣ только тогда, когда вся первая глава нами была уже кончена; поэтому все, что можно было для нея извлечь изъ этого изд., мы даемъ въ концѣ въ видѣ дополненій.

Считаемъ еще нужнымъ оговориться относительно ореографіи. Вопросъ объ ореографіи въ текстѣ Плавта еще настолько спорный, что не только въ различныхъ изданіяхъ, но даже въ одномъ и томъ же изданіи различныхъ комедій часто одно и тоже слово пишется различно. Не отдавая въ такихъ случаяхъ предпочтенія такому или иному правописанію, мы въ цитатахъ вездѣ придерживались ореографіи того изданія, изъ котораго заимствовали цитату, въ отдѣльныхъ же словахъ—ореографіи большинства мѣстъ, въ которыхъ то или другое слово встрѣчается.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній приступаемъ къ обзору именъ, прилагательныхъ у Плавта.

I. ОБЗОРЪ ПРОИЗВОДНЫХЪ ИМЕНЪ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХЪ ПО СУФФИКСАМЪ.

Въ этой главѣ мы намѣрены заняться двумя вопросами: къ какимъ основамъ присоединяются у Плавта суффиксы, образующіе имена прилагательныя и какое значеніе сообщаютъ они образуемымъ при ихъ помощи словамъ. При этомъ мы, естественно, беремся болѣе подробно разсматривать только болѣе употребительныя у нашего автора суффиксы, ограничиваясь лишь краткими указаніями на тѣ, которые встрѣчаются менѣе часто, потому что изъ ограниченнаго числа примѣровъ часто трудно сдѣлать какой-нибудь опредѣленный выводъ.

1. Суффиксъ -ас-.

Этотъ суффиксъ мы находимъ у Плавта въ слѣдующихъ именахъ прилагательныхъ:

audax,	fugax,	gарах,
dicax,	furax,	sагах,
dicaculus,	limax,	tenax,
maledicax,	loquax,	pertinax,
edax,	mendax,	trahax,
ferax,	mordax,	verax,
	proсах,	

и нарѣчій *nugacissime* (Trin. 819); не считается сл. *hарах*. Болѣе одного раза встрѣчаются *audax*, *dicaculus*, *furax*, *mendax*, *mordax*, *proсах*, *гарах*, *tenax*, *verax*; остальные по разу.

Значеніе суффикса -ас- извѣстно; онъ обозначаетъ склонность, иногда пристрастіе, къ какому-либо дѣйствію. Сообразно съ та-

кимъ значеніемъ этого суффикса, имена прилагательныя, образованныя при его посредствѣ, должны быть отглагольными. Все это мы видимъ и у Плавта: всѣ приведенныя имена прил. (и предполагаемое *pugax*) имѣютъ значеніе склонности къ дѣйствию, выражаемому соотвѣствующимъ глаголомъ, причемъ однако надобно отмѣтить, что для сл. *audax* надо брать соотвѣствующимъ гл. *audere* во вторичномъ уже значеніи («дерзать»), а не въ первоначальномъ («желать», какъ напр. *Trin.* 244), и что сл. *tenax* употребляется въ двухъ значеніяхъ («скупой» — *Сарт.* 289. и «упрямый», «нравный» — *Сас.* 812), которыя, впрочемъ, вытекаютъ изъ разныхъ знач. гл. *tenere*. Кромѣ того, должно отмѣтить, что глаголы *proscare* (*proscari*) и *verare*, соотвѣствующіе им. прил. *proscax* и *verax*, глаголы вообще очень рѣдкіе, у Плавта не встрѣчаются *), а гл. *limare*, соотвѣствующій им. прил. *limax*, наоборотъ, принадлежитъ исключительно Плавту (какъ и прил. *limax*). Если мы теперь сопоставимъ каждое изъ приведенныхъ именъ прил. на -ax съ соотвѣствующимъ ему глаголомъ, то увидимъ, что въ то время какъ им. прил. *audax*, *edax*, *ferax*, *fugax*, *loquax*, *mordax*, *gарах*, *tenax*, *trahax* соотвѣствуютъ глаголы съ основами на согласные звуки, другимъ им. прил. этой категоріи соотвѣствуютъ глаголы съ основами на гласные звуки: либо на а (*dicax* **), *furax*, *limax*, *pugax*, *proscax*, *verax*), либо на і (*mendax*, *sagax*). Можемъ ли мы однако допустить, чтобы имена прил. на -ax образовались дѣйствительно отъ такихъ разнородныхъ основъ? Разсмотримъ имѣющіеся у насъ примѣры, и тогда получимъ отвѣтъ на это.

Прежде всего, отъ осн. гл. *sagire* нельзя производить имя прил. *sagax* уже потому, что оно имѣетъ ѣ, а гл. *sagire* — ā. Равнымъ образомъ и *mendax* нельзя производить отъ осн. гл. *mentiri*, потому что тогда останется необъясненнымъ звукъ d. Это d, по мнѣнію Ваничка (*Etymolog. Wörterb. d. lat. Spr.*) такого же происхожденія, какъ d въ сл. *audax* (т. е. изъ суффикса предполагаемаго имени прил. *mentidus ***), откуда предпол. гл. *mentidere, приняв-

*) Гл. *proscari* означаетъ «требовать»; сообразно съ этимъ, *proscax* у Плавта обозначаетъ «прастрастный къ требованію», т. е. «ненасытный», «жадный»; это ясно изъ *Pers.* 410, гдѣ *proscax* соед. съ *gарах*, *trahax*, *ресуніаі accipiter avidus atque invidus*.

**) *dicax* отъ *dicere* производить нельзя въ виду различія въ количествѣ -i-. *Dicare* первоначально по знач. должно было быть = *dicere* (ср. *praedicare* у Плавта — *Langen, Beitr. z. Krit. und Erkl. des Pl.*, стр. 306).

***) Объ этомъ суффиксѣ рѣчь будетъ ниже.

ний форму *mendere, а отъ *mendere—mendax), и такое производ-ство слова mendax, во всякомъ случаѣ, вѣроятноѣ, чѣмъ отъ осн. гл. mentiri.

Переходя къ основамъ на -а, замѣтимъ прежде всего, что въ виду долготы гласнаго въ суфф. -ас-, можно бы и согласиться съ производствомъ именъ прил. на -ах отъ такихъ основъ; но глаголы съ основами на -а почти всѣ—производные, а образова-ніе именъ прил. отъ глаголовъ производныхъ у Плавта, какъ уви-димъ ниже, ограничивается немногими, строго-опредѣленными слу-чаями, и это обстоятельство заставляетъ насъ искать другаго объ-ясненія происхожденія им. прил. на -ах, которымъ соотвѣтствуютъ гл. на -аге. Мы полагаемъ, что эти имена прил. образовались отъ согласныхъ основъ утраченныхъ глаголовъ, отъ осн. dīc-, fur-, līm-, pug-, pōc-, ver-. Предполагать существованіе такихъ глаголовъ даютъ намъ право, кромѣ совмѣстнаго существованія такихъ формъ, какъ sonere и sonare, parēre и parare и т. п., еще со-всѣмъ спеціальныя обстоятельства. Такъ, слово furtum, по на-шему, по крайней мѣрѣ, мнѣнію, не можетъ быть иначе объяснено, какъ средній родъ причастія *furtus, въ первон. значеніи конкрет-номъ («украденное») и затѣмъ уже абстрактномъ («кража»); отъ этого же *furtus произведено будетъ имя прил. furtivos (какъ car-tivos отъ captus, adscriptivos отъ adscriptus и т. п.). А разъ пред-положивъ причастіе *furtus, мы должны предположить и гл. *fū-gere. Такимъ образомъ мы двумя различными путями дошли до одного и того же предположенія, что гл. furagī имѣлъ нѣ-когда параллельную форму *fugere, отъ которой и образовано сл. furax. Теперь мы уже имѣемъ право предположить то же самое и относительно им. прил. pōсах, līmах, verах и pugах, а затѣмъ и для sagах и mendах принять глагольныя основы sāg- и mend-, тѣмъ болѣе, что къ большинству Плавтовскихъ им. прил. на -ах сохранились первообразные *) глаголы съ основой на согласный звукъ.

2. Суффиксъ -do- (-di-).

Сорокъ одно имя прил. у Плавта оканчиваются на -ī-dus и одно — на -ī-dis. Они суть слѣдующія:

*) Гл. audere мы называемъ первообразнымъ, потому что не совсѣмъ вѣ-римъ въ происхожденіе его изъ *avidere отъ avidus, за отсутствіемъ всякой аналогіи и въ виду основы aud- въ part. perf.

acidus,	lepidus,	solidus,
aridus,	inlepidus,	sordidus,
avidus,	liquidus,	sordidulus,
calidus,	luridus,	squalidus,
callidus,	madidus,	stolidus,
candidus,	muccidus,	stupidus,
cupidus,	nitidus,	opstupidus,
turpilucricupidus,	pallidus,	con-sucidus,
foetidus,	pavidus,	timidus,
frigidus,	pellucidus,	turbidus,
gravidus,	placidus,	turgidus,
horridus,	putidus,	uvidus,
horridulus,	rapidus,	validus,
laridus,	rubidus,	viridis.

Изъ нихъ ἀπαξ λεγόμενα: acidus (въ превосх. степ.), inlepidus (хотя нар. inlepidus — Bacch. 1169), luridus, pavidus (разъ въ рукоп. и разъ по конъектурѣ), pellucidus, squalidus, opstupidus, consucidus, turgidus, turpilucricupidus, viridis.

Обозначаютъ всѣ эти прилагательныя состояніе, въ которомъ находится предметъ, ими опредѣляемый, и производятся отъ глаголовъ, обозначающихъ состояніе. По смыслу они близко подходятъ къ part. praes. act. такихъ глаголовъ, а потому иногда замѣняются этой формой или сопоставляются съ ней, такъ напр., valens = validus — Capt. prol. 64., cupiens = cupidus — Poen. 660, splendens stella candida — Rud. prol. 3., quasi ferventem aquam frigidam... putatis — Curc. 511, и т. д.

Надо, однако, оговориться, что уже у Плавта мы встрѣчаемся съ такими им. прил. на -idus, къ которымъ не существуетъ соответствующихъ глаголовъ состоянія. Сюда относятся сл. lepidus (встрѣчающееся чаще всѣхъ прил. этой категоріи) и inlepidus, laridus, luridus, stolidus, consucidus, turbidus. Это тѣмъ не менѣе не даетъ права считать ихъ отъименными, а заставляетъ только предположить, что глаголы, отъ которыхъ они произведены, исчезли еще въ до-Плавтовское время. Такое предположеніе имѣетъ за себя, во-первыхъ, то, что нѣкоторые изъ глаголовъ, обозначающихъ состояніе, уже на нашихъ глазахъ, уже въ историческое время латинскаго языка выходятъ изъ употребленія, какъ напр. -асеге, тусере (туссеге), или апеге, о которомъ всѣ забыли, пока Ричль не доказалъ его существованія (Merc. 755), — а во-вторыхъ, аналогію. Если мы, напр., составимъ пропорцію: timidus: timor: timere = lepidus: lepor: x, то